

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОР ЗАКОНА О ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТАХ И ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ

4 августа 2026 года Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах», который вступает в силу с 1 сентября 2026 года.

Этот документ кардинально меняет правовое регулирование оборота криптовалют и цифровых финансовых активов в России, вводя жесткую систему лицензирования, учета и контроля.

Мы постарались максимально внимательно и подробно описать главные положения закона, чтобы после прочтения этого обзора у вас сложилось целостное представление о его содержании.

Знание этих норм будет полезно не только для крупного бизнеса, но и для обычных людей и малых предпринимателей – понимание ряда правил поможет вам избежать нарушений, защитить свои активы и легально пользоваться новыми цифровыми инструментами. Ведь как гласит известная поговорка «Незнание закона не освобождает от ответственности, а знание – освобождает».

Глава 1. Общие положения. Что меняет новый закон для бизнеса и инвесторов.

Первая глава Федерального закона «О цифровых валютах и цифровых правах» — это, по сути, введение в новое регулирование. Здесь законодатель объясняет, на какие отношения распространяется закон, кто его исполняет, а главное — что теперь разрешено, а что категорически запрещено.

Закон вступает в силу с 1 сентября 2026 года, но некоторые его нормы начнут работать позже — с 1 июля 2027 года. Это важно помнить, чтобы не попасть под санкции в переходный период.

Сфера действия закона предельно широка. Он охватывает всё, что связано с выпуском, учётом и оборотом криптовалют и цифровых прав, майнингом, работой цифровых депозитариев и биржевых площадок. При этом законодательство в этой сфере не исчерпывается одним этим документом. В статье 1 прямо сказано, что нормативную базу формируют также другие федеральные законы и акты Банка России.

Самое жёсткое правило, которое нужно усвоить всем участникам рынка: **использовать цифровую валюту и цифровые права как средство платежа внутри России запрещено**. Это касается оплаты товаров, работ, услуг, информации, интеллектуальной собственности. Банк России последовательно придерживается позиции, что рубль остаётся единственным законным платёжным средством в стране, а **криптовалюта — это имущество, но не деньги**.

«В Российской Федерации запрещается принимать, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, цифровые валюты и цифровые права в качестве средства платежа, или встречного предоставления, или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровыми валютами или цифровыми правами товаров, информации и результатов интеллектуальной деятельности» (ч. 6 ст. 1).

Однако из этого правила есть четыре исключения, и они критически важны для бизнеса.

Первое и самое главное: **криптовалюту можно использовать для расчётов по внешнеторговым контрактам между резидентами и нерезидентами**. Именно на это исключение делают ставку компании, работающие на экспорт или импорт. При этом норма распространяется и на посредников — агентов, комиссионеров, поверенных, если они помогают заключить или исполнить такой контракт.

Второе исключение — **майнеры**. Они имеют полное право получать криптовалюту как вознаграждение за подтверждение записей в блокчейне и ничего не нарушают.

Третье — **технические комиссии**, которые взимаются по правилам самой информационной системы (например, сетевые сборы).

Четвёртое — использование цифровых валют и прав **для оплаты ценных бумаг, других криптовалют или иных цифровых прав, но строго с соблюдением всех требований закона**.

Кроме того, законодатель вводит **запрет и на рекламу использования криптовалют как платёжного средства**.

Нельзя привлекать клиентов обещанием оплатить товар криптой — это теперь прямое нарушение! Исключение действует только для тех же четырёх случаев, что и основной запрет.

Отдельно стоит обратить внимание на норму, касающуюся оферт. Закон запрещает делать предложения о покупке криптовалюты тем лицам, которым по закону брокер не вправе её продавать. **Публичная оферта об обмене криптовалют на ценные бумаги вообще под полным запретом**.

«В Российской Федерации не допускается делать оферты и приглашать делать оферты о приобретении цифровых валют лицами, по поручениям которых брокер... не вправе приобретать цифровые валюты» (ч. 11 ст. 1). «В Российской Федерации не допускаются публичные оферты о приобретении цифровых валют и цифровых прав в обмен на ценные бумаги» (ч. 12 ст. 1).

Закон оставляет пространство для экспериментов. В отдельных случаях могут вводиться экспериментальные правовые режимы — специальные правила, которые отличаются от общих. Но здесь есть ограничение: такие эксперименты не могут менять определение долговых цифровых финансовых активов. Кроме того, решение о введении экспериментального режима должно быть согласовано с Росфинмониторингом и ФСБ. Это показатель того, что безопасность и борьба с отмыванием средств остаются приоритетами даже в экспериментальном порядке.

Наконец, закон не трогает привычные финансовые инструменты. Его нормы не распространяются на безналичные деньги, электронные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (ч. 17 ст. 1). А расчёты в рамках внешнеэкономической деятельности могут быть подчинены особому режиму, который Правительство РФ вправе установить по согласованию с ЦБ и ФСБ —

например, в целях защиты экономических интересов страны или обороноспособности.

Как закон определяет ключевые понятия

Чтобы правильно работать с законом, нужно понимать его язык. Самое важное определение — что такое цифровая валюта. Это имущество в виде электронных данных. Она не является рублём, не является иностранной валютой и не относится к международным расчётным единицам. Главная особенность: по такой валюте никто не отвечает перед её держателем. Нет эмитента, которому можно предъявить требование.

«Цифровые валюты — имущество, которое представлено совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которое предлагается и (или) может быть принято в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которого отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем такого имущества» (п. 1 ч. 1 ст. 2).

Этот признак кардинально отличает цифровую валюту от цифровых прав, по которым у держателя всегда есть обязанное лицо — эмитент.

Закон вводит строгое различие между организацией обращения и самим обращением криптовалют. Организовать обращение — значит профессионально заниматься брокерской деятельностью, доверительным управлением, обменом, учётом. А простое обращение — это сама сделка, когда право на криптовалюту переходит от одного человека к другому.

Отдельно прописано, что такое майнинг. Это не просто добыча криптовалюты, а *деятельность по проведению математических вычислений с целью внесения записей в распределённый реестр и получения вознаграждения. Легализованы и майнинг-пулы — объединения майнеров, которые делят вознаграждение пропорционально своим мощностям.*

В статье 2 также даны определения **цифровых финансовых активов (ЦФА)**. Это цифровые права, которые удостоверяют денежные требования, права на акции непубличных акционерных обществ, права на ценные бумаги. Отдельно выделены **долговые ЦФА, утилитарные цифровые права и гибридные инструменты**. Все они должны изначально создаваться как цифровые права по решению о выпуске.

Для работы с иностранными контрагентами вводится понятие **иностранного цифрового инструмента** — это обязательственные права, выпущенные не по российскому праву и не в российской информационной системе. Для таких инструментов также действуют ограничения и требования, аналогичные внутренним цифровым валютам.

В завершение законодатель подчёркивает, что термины **«резидент» и «нерезидент» используются в том же значении, что и в законе о валютном регулировании, а понятие «цифровые права» — в значении Гражданского**

кодекса. Это важно для того, чтобы закон не создавал внутренних противоречий и не требовал двойного толкования одних и тех же понятий.

Глава 2. Майнинг цифровых валют. Кому можно, кто запретит и как встать на учет.

С принятием закона майнинг перестает быть «ничьим» занятием. Теперь это регулируемый вид деятельности. Но ключевой нюанс в том, что разрешение на майнинг зависит от того, кем вы являетесь — бизнесом или обычным гражданином, и сколько электроэнергии вы потребляете.

Кто имеет право майнить?

Закон выделяет три категории лиц, которым разрешено заниматься майнингом.

Во-первых, это юридические лица и индивидуальные предприниматели. Они могут легально майнить, но только при одном обязательном условии: они должны состоять в специальном реестре майнеров, который ведет Федеральная налоговая служба (ФНС). Без включения в этот реестр деятельность бизнеса по добыче криптовалюты будет незаконной.

Во-вторых, это обычные граждане, которые не зарегистрированы как ИП. Им закон тоже разрешает майнить, но есть важное ограничение: объем потребляемой электроэнергии не должен превышать лимиты, установленные Правительством РФ. Фактически это означает, что «домашний» или «гаражный» майнинг на небольших мощностях разрешен без постановки на учет. Но как только вы ставите несколько мощных ферм и выходите за лимит по киловаттам, вы автоматически попадаете под необходимость регистрироваться в качестве ИП или юрлица.

«Физические лица — граждане Российской Федерации, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе осуществлять майнинг цифровых валют (в том числе участвовать в майнинг-пуле) при условии, что потребляемая энергия при осуществлении такой деятельности не превышает лимитов энергопотребления, установленных Правительством Российской Федерации» (ч. 2 ст. 3).

В-третьих, закон вводит жесткие запреты для недобросовестных лиц. Майнить не смогут те, у кого есть непогашенная судимость за экономические или государственные преступления, а также лица или компании, которые попали в «черные списки» террористов и экстремистов, или в отношении которых действует решение о замораживании имущества. Юридическим лицам также запрещено майнить, если их учредители, бенефициары или руководители не соответствуют требованиям к деловой репутации.

Правительство РФ по согласованию с Банком России может вводить и другие дополнительные требования к деятельности майнеров, оставляя за собой широкие возможности для регулирования этой сферы.

Кто управляет майнинг-пулами и инфраструктурой?

Майнинг-пулы — это объединения майнеров для совместной добычи криптовалюты с распределением вознаграждения. Закон выделяет лицо, организующее деятельность майнинг-пула (ст. 4). Им может быть только российское юрлицо или ИП. При этом такое лицо должно соответствовать тем же

требованиям к деловой репутации, что и обычные майнеры. То есть управляющие пулами тоже проходят проверку на судимости и «чистоту».

Отдельно регулируются **операторы майнинговой инфраструктуры** (ст. 3). Это те, кто предоставляет услуги по размещению оборудования и электроснабжению для майнеров. Они тоже обязаны включиться в отдельный реестр операторов майнинговой инфраструктуры. Им прямо запрещено оказывать услуги тем, кто не состоит в реестре майнеров. Это правило отсекает возможность для «серых» майнеров арендовать мощности у легальных провайдеров.

Чем грозит нарушение правил и кто за этим следит?

Главный надзирающий орган в сфере майнинга — Федеральная налоговая служба. Именно ФНС ведет оба реестра (и майнеров, и операторов инфраструктуры) и именно она контролирует соблюдение требований. Если майнер в течение года неоднократно нарушает правила (например, не предоставляет сведения о полученных цифровых валютах или нарушает закон о противодействии легализации доходов), налоговая служба имеет право исключить его из реестра (ч. 9 ст. 3).

Исключение из реестра — это фактически запрет на дальнейшую деятельность, поскольку майнить без статуса бизнес не сможет, а физлицо потеряет возможность законно оперировать крупными объемами.

Закон также обязывает майнеров отчитываться перед налоговой. Они должны предоставлять информацию о полученных в результате майнинга цифровых валютах и об адресах-идентификаторах своих кошельков (ст. 3, ч. 11). Этот объем данных позволяет государству видеть всю цепочку движения криптовалюты от её «добычи» в процессе майнинга. Кроме того, ФНС обязана передавать эту информацию в Росфинмониторинг и Банк России, что создает сплошной контур контроля.

Закон не оставляет шансов и на «территориальные маневры». В статье 5 сказано, что Правительство РФ вправе вводить полные запреты или ограничения на майнинг в отдельных регионах страны. Это сделано для того, чтобы, например, избегать энергетических кризисов в отдельных субъектах, где дешевая электроэнергия может привлечь слишком много майнеров.

Таким образом, если вы занимаетесь майнингом сейчас, у вас есть время до вступления закона в силу, чтобы зарегистрироваться и привести свою деятельность в соответствие с новыми требованиями. Иначе ваш бизнес рискует попасть в разряд нелегальных.

Глава 3. Размещение цифровых прав. Кто и как может выпускать криптоактивы в России.

Если майнинг — это добыча криптовалюты, то размещение цифровых прав — это её «выпуск в обращение» в юридическом смысле. Закон регулирует, как компании могут создавать цифровые токены, привлекать через них деньги и как эти токены учитываются. Вся эта деятельность теперь сосредоточена в руках специальных организаций — **операторов информационных систем**.

Кто такой оператор и чем он занимается?

Оператор — это юридическое лицо, которое внесено Банком России в специальный реестр. Без этого статуса выпускать цифровые права нельзя. *Оператор оказывает услуги по размещению цифровых прав (по сути, проводит первичное размещение токенов), предоставляет доступ к своей платформе для торговли и учета, а также может помогать в заключении сделок с этими правами.*

Каждый оператор обязан разработать и утвердить внутренние правила информационной системы. Это не просто пользовательское соглашение, а полноценный регламент, который должен содержать массу обязательных пунктов: условия оказания услуг, требования к эмитентам и пользователям, способы учета прав, порядок размещения и перевода токенов в другие системы (включая зарубежные), а также правила ведения реестра владельцев ценных бумаг (если оператор работает с акциями). Банк России может устанавливать дополнительные требования к этим правилам.

Любые изменения в правилах оператор обязан публиковать на своем сайте, и они вступают в силу не раньше чем через 15 рабочих дней после публикации. Пользователи и эмитенты должны быть в курсе нововведений.

Как проходит выпуск и размещение?

Процесс размещения начинается с того, что эмитент (компания или даже государственный орган) заключает с оператором договор об оказании услуг. Эмитент разрабатывает решение о выпуске цифровых прав — это фактически проспект эмиссии, где описаны все параметры будущих токенов. Затем оператор по указанию эмитента вносит записи в систему, и цифровые права возникают (ч. 10 ст. 6).

Интересная деталь: закон разрешает размещать часть выпуска на цифровых счетах (в системе оператора), а другую часть — на адресах-идентификаторах (криптовалютных кошельках). Это делает модель гибкой и приближенной к реальным практикам работы с токенами. Но есть важное условие: если права размещаются на кошельках, оператор обязан провести идентификацию покупателей по антиотмывочному закону № 115-ФЗ.

Какие бывают цифровые права?

Закон выделяет несколько видов цифровых прав, каждый со своими особенностями.

- **Долговые цифровые финансовые активы** — это, по сути, цифровые облигации. Они удостоверяют только денежные требования, оплачиваются исключительно денежными средствами, и обязательства по ним тоже исполняются только в деньгах. Здесь все строго, никакого бартера.

«Долговые цифровые финансовые активы могут быть размещены исключительно после полной оплаты цены их приобретения. Способом оплаты долговых цифровых финансовых активов является оплата только денежными средствами. Обязательства, удостоверенные долговыми цифровыми финансовыми активами, исполняются исключительно путем перечисления денежных средств» (ч. 14 ст. 6).

• **Цифровые акции** — права участия в капитале непубличного акционерного общества. **Публичные компании не могут выпускать такие активы.** Это серьезное ограничение, которое делает цифровые акции инструментом для закрытых компаний, венчурных проектов и стартапов. Акционерное общество, выпустившее цифровые акции, не может стать публичным, а все свои последующие выпуски должно делать только в виде цифровых прав.

«Запрещается размещение цифровых прав, удостоверяющих права участия в капитале публичного акционерного общества» (ч. 1 ст. 9). «Непубличное акционерное общество, разместившее свои цифровые акции, не может приобрести публичный статус» (п. 5 ч. 4 ст. 9).

• **Утилитарные цифровые права** — это права требовать поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг. Они похожи на токены, которые дают доступ к продукту или сервису. Но есть исключение: закон запрещает использовать утилитарные права для получения товаров, требующих государственной регистрации (например, недвижимости), документарных ценных бумаг или наличных денег (ч. 20 ст. 7).

• **Гибридные цифровые права** — это комбинация финансового и утилитарного токена в одном выпуске. Например, инвестор получает и долю в прибыли, и право на будущий продукт компании.

Защита инвесторов

Закон уделяет огромное внимание защите неквалифицированных инвесторов — обычных людей, которые могут не разбираться в сложных финансовых инструментах. Поэтому вводятся механизмы, ограничивающие их доступ к рискованным активам.

Цифровые права, предназначенные для квалифицированных инвесторов, не могут быть зачислены на счет обычного физлица. Оператор обязан проверять статус и блокировать такие зачисления. Если оператор допустил ошибку, на него возлагается обязанность выкупить у инвестора эти права за свой счет и возместить расходы.

Для покупки некоторых токенов обычные граждане должны пройти тестирование. Если тест успешно сдан (результат действует год), человек может покупать такие права. Если тест не сдан, он все равно может покупать, но есть жесткие ограничения: **сумма таких сделок за год не должна превышать 300 тысяч рублей**, и требуется специальное уведомление о рисках и заявление о принятии рисков.

Закон также перечисляет случаи, когда зачисление сложных активов возможно без тестирования: универсальное правопреемство (наследство), раздел имущества супругов, внешнеторговые операции и другие.

Что должно быть в решении о выпуске?

Решение о выпуске — это ключевой документ. В нем должны быть указаны (ч. 1 ст. 7):

- эмитент (полное наименование, адрес, регистрационные данные);
- оператор, с которым заключен договор;
- уникальный номер выпуска;

- вид и объем удостоверяемых прав;
- порядок исполнения обязательств;
- количество прав или предельная сумма привлечения;
- цена и способ оплаты (деньги, криптовалюта, имущество);
- дата начала размещения;
- условия обеспечения (если есть).

Решение может быть ограничено определенным кругом лиц, либо быть публичной офертой (тогда оно размещается в открытом доступе на сайте эмитента и оператора). Для ЦФА, предназначенных для квалифицированных инвесторов, публикация может не требоваться, но доступ к решению должны иметь Банк России, номинальные держатели и сами приобретатели.

Особое внимание уделяется обеспеченным цифровым правам. Если по выпуску есть обеспечение (залог, поручительство), то все права, вытекающие из этого обеспечения, переходят к новому владельцу вместе с самим токеном. Передать права по обеспечению отдельно от токена нельзя — это недействительно. Решение о выпуске таких прав подписывается не только эмитентом, но и тем, кто предоставил обеспечение (ч. 9 ст. 7).

Ответственность оператора и работа с деньгами

Оператор несет серьезную ответственность за свои действия. Он обязан возместить убытки эмитенту и держателям прав, если они возникли из-за потери информации, сбоя в системе, предоставления недостоверных данных или нарушения правил работы.

Но самый главный риск — субсидиарная ответственность перед неквалифицированными инвесторами. Если из-за того, что решение о выпуске не соответствовало закону, обычные физлица понесли убытки, оператор должен будет отвечать своим имуществом наравне с эмитентом. Это должно сподвигнуть операторов быть чрезвычайно осторожными в проверке документов.

Для расчетов с деньгами оператор использует номинальный счет в банке и специальный счет для денежных выплат по цифровым правам. Деньги клиентов на специальном счете защищены: на них нельзя обратить взыскание по обязательствам оператора, и оператор не имеет права использовать их в своих интересах.

Требования к раскрытию информации

Эмитент обязан предоставлять оператору достоверную информацию о себе, а оператор — раскрывать ее на своем сайте. Причем если информация получена от эмитента, оператор не несет ответственности за ее достоверность, но обязан разместить ее в неизменном виде с указанием источника.

Банк России может потребовать от эмитента устранить нарушения правил раскрытия, а также ограничить на срок до шести месяцев право эмитента на выпуск новых цифровых прав. Для некоторых компаний Правительство РФ может установить послабления и разрешить раскрывать информацию в ограниченном объеме — например, для оборонных или стратегических предприятий.

Закон вводит принцип: обращение цифровых валют и прав — это профессиональная деятельность. Только специально уполномоченные лица, включенные в реестры Банка России, могут организовывать сделки, торги, обмен и хранение. Для частных инвесторов это означает, что теперь покупать и продавать криптовалюту можно будет только через легальных посредников, а не через случайные площадки в интернете.

Кто основные игроки?

Закон выделяет пять ключевых фигур, каждая со своей ролью.

- **Организатор торговли** (ст. 14) — это биржа. Только она может проводить организованные торги цифровыми валютами и правами. Банк России может устанавливать дополнительные требования к таким торгам (ч. 1 ст. 14).

- **Брокер** (ст. 15) — это посредник, который совершает сделки по поручению клиента. Он может работать от своего имени, но за счет клиента, либо от имени и за счет клиента.

Брокер также может оказывать услуги по поддержанию цен и объема торгов (маркет-мейкерство), но только в случаях, установленных Банком России.

- **Доверительный управляющий** (ст. 16) — управляет чужими криптоактивами в интересах клиента. Это могут быть как управляющие компании (по закону об инвестфондах), так и управляющие (по закону о рынке ценных бумаг).

Важно: на активы в доверительном управлении нельзя обратить взыскание по долгам самого управляющего.

- **Цифровой депозитарий** (ст. 17) — это хранитель и учетчик. Он ведет записи о том, кому принадлежат цифровые валюты и права, а также предоставляет доступ к криптокошелькам. Депозитарий обязан быть в специальном реестре и соблюдать строгие требования ЦБ. Он может открывать счета номинального держателя у других депозитариев, что позволяет строить иерархию учета. Также депозитарий вправе проводить тестирование клиентов и признавать их квалифицированными инвесторами.

- **Организация, осуществляющая обмен цифровых валют** (ст. 18) — это классический «обменник» вне биржи. Он систематически покупает и продает криптовалюту от своего имени и за свой счет. Систематичность — ключевой признак: две и более сделки в месяц на сумму более 3,5 млн рублей. Если вы проводите меньшие объемы, вы не подпадаете под регулирование.

«Деятельностью организации, осуществляющей обмен цифровых валют, признается систематическое совершение в своих интересах от своего имени и за свой счет сделок купли-продажи цифровых валют... не на организованных торгах» (ч. 1 ст. 18). «Под систематичностью... понимается заключение двух или более сделок в течение месяца, совокупный объем которых в денежном эквиваленте превышает 3,5 миллиона рублей» (ч. 2 ст. 18).

Все эти организации обязаны вступать в саморегулируемые организации (СРО) в установленные сроки.

Содействие в заключении сделок

Отдельно выделена деятельность оператора по содействию заключению договоров с цифровыми правами (ст. 19). Оператор (та же платформа для выпуска ЦФА) может помогать сторонам найти друг друга и заключить сделку. Для этого он собирает и сопоставляет заявки или даже сам выступает стороной сделки, но в интересах третьих лиц. Банк России может ограничивать объемы таких сделок, особенно если права допущены к организованным торгам.

Кто за что отвечает?

Статья 20 устанавливает границы ответственности. Организаторы обращения криптовалют и клиринговые организации не отвечают за убытки клиентов, если они возникли из-за сбоев в иностранных блокчейн-системах, некорректной работы алгоритмов или хакерских атак на эти системы. Это важная оговорка: невозможно гарантировать стабильность технологии, которую вы не контролируете.

Однако цифровой депозитарий отвечает за правильность учета и сохранность активов клиентов. Если он допустил ошибку, он обязан возместить убытки.

Главное нововведение – банковский фильтр

Статья 21 — это, пожалуй, самый мощный инструмент контроля во всей главе. Она обязывает банки и их филиалы отказывать в переводах денег на счета «неуполномоченных получателей» — тех, кто незаконно организует обращение криптовалют.

Если у банка есть подозрение, что получатель денег занимается обменом криптовалюты без регистрации, банк обязан отказать в переводе. Также банки должны отказывать в трансграничных переводах с карт, если код операции или сведения о получателе указывают на то, что это нелегальный криптообменник.

Банк России будет вести список таких недобросовестных получателей и иностранных платежных сервисов, которые помогают резидентам переводить деньги нелегальным обменникам. Банки обязаны сверяться с этим списком и блокировать переводы.

Из этого правила есть исключения. Отказ в переводе не применяется, если операция:

1. Проводится в рамках внешнеторгового контракта.
2. Совершается по поручению легального обменника (из реестра).
3. Совершается по поручению брокера в случаях, установленных ЦБ.

Глава 5. Учет и обращение цифровых валют и цифровых прав

Закон создает стройную систему учета, где все операции фиксируются в информационных системах операторов и депозитариев, а перехода прав без записи просто не существует.

Где и как учитываются цифровые активы?

Цифровые валюты учитываются в системе цифрового депозитария в виде записей по цифровым счетам. Цифровые права могут учитываться либо в

системе оператора, либо в системе депозитария — в зависимости от того, где они были выпущены или куда переведены (ч. 1, 2 ст. 22).

Закон устанавливает **момент перехода права собственности**. Право на цифровые активы переходит к покупателю **в момент, когда по его счету владельца сделана приходная запись (запись о зачислении)**. До этого момента он не является владельцем.

«Цифровые валюты и цифровые права переходят к приобретателю цифровых валют и цифровых прав с момента внесения приходной записи по цифровому счету владельца (записи о зачислении цифровых валют и цифровых прав на цифровой счет владельца)» (ч. 7 ст. 22).

Подтверждением права собственности служит выписка — либо от депозитария, либо от оператора, в зависимости от того, где ведется учет.

Какие бывают цифровые счета?

Закон вводит целый каталог видов цифровых счетов (ч. 3 ст. 22). Вот основные:

- **Цифровой счет владельца** — для учета активов, принадлежащих самому владельцу.
- **Цифровой счет доверительного управляющего** — для активов, переданных в управление.
- **Цифровой счет номинального держателя** — когда один депозитарий учитывает активы в интересах своих клиентов.
- **Цифровой депозитный счет** — для депозита нотариуса или суда.
- **Казначейский цифровой счет** — для учета эмитентом своих же цифровых прав (чтобы избежать прекращения обязательства совпадением должника и кредитора).
- **Цифровой счет иностранного номинального держателя** — для учета прав иностранных номинальных держателей.
- **Торговые цифровые счета и клиринговые субсчета** — для расчетов на бирже.

Банк России может устанавливать дополнительные виды счетов и требования к их открытию, ведению и закрытию.

Как регистрируются обременения?

Залог, арест или другие обременения фиксируются записью по счету. Обременение возникает **с момента внесения такой записи** (ч. 26 ст. 22).

Арест и взыскание допускаются только по счету владельца. Это означает, что на активы, находящиеся в доверительном управлении или на счетах номинальных держателей, взыскание наложить нельзя (ч. 31 ст. 22).

Договоры с депозитарием

Цифровой депозитарий работает с клиентами на основе двух типов договоров:

- Договор цифрового учета — для ведения учета активов.
- Договор о предоставлении доступа к адресу-идентификатору — для доступа к криптокошельку.

Оба договора заключаются в письменной форме, а их условия депозитарий обязан опубликовать на своем сайте. Любые изменения в тарифах вступают в силу не раньше чем через 15 дней после публикации (ст. 23).

Депозитарий обязан хранить документы по учету операций не менее пяти лет (ч. 11 ст. 23).

Особенности доступа к кошелькам

Оказывать услуги по доступу к криптокошелькам имеет право только цифровой депозитарий (ст. 24). Причем он предоставляет доступ с одним важным условием: операция может быть совершена только с согласия депозитария. Без его «одобрения» владелец не может распорядиться своими активами на этом кошельке.

Это фактически означает, что депозитарий контролирует любой вывод или перевод. Однако он обязан отказать в такой согласии, если получил требование суда или информацию об открытии наследственного дела.

Ежедневная сверка – что делать при расхождении

Депозитарий обязан ежедневно сверять количество цифровых валют и прав, учитываемых на его счетах, с количеством на внешних кошельках и счетах номинальных держателей (ст. 25).

Если обнаруживается, что на счетах депозитария числится больше активов, чем фактически подтверждено внешними данными, депозитарий обязан списать «лишние» активы со счетов клиентов (пропорционально их долям) и затем либо восстановить их за свой счет, либо возместить клиентам убытки (ч. 7, 8 ст. 25).

Это жесткая норма, защищающая клиентов от «бумажных» активов, не подкрепленных реальными криптовалютами в блокчейне. Депозитарий отвечает за то, чтобы его учет всегда соответствовал реальности.

Как погашаются цифровые права

Когда обязательства по цифровым правам полностью исполнены, их учет прекращается. Это происходит автоматически, без дополнительного волеизъявления эмитента или владельцев. Правила информационной системы оператора должны предусматривать такой порядок погашения (ст. 26).

Как владельцы получают выплаты

Если по цифровым правам причитаются выплаты (например, проценты, дивиденды, купоны), деньги перечисляются эмитентом на специальный счет оператора. Оператор, получив деньги, обязан перечислить их владельцам прав:

- номинальным держателям и управляющим — не позднее 3 рабочих дней;
- иным пользователям — не позднее 7 рабочих дней (ст. 27).

Представитель интересов владельцев

Для защиты прав держателей цифровых прав закон вводит институт представителя обладателей цифровых прав (ст. 28). Это юридическое лицо, которое может быть назначено в решении о выпуске. Оно представляет интересы владельцев перед эмитентом, в судах, контролирует исполнение обязательств, информирует владельцев о нарушениях и принимает меры по защите их прав.

Общее собрание владельцев может принимать решения по вопросам их прав и законных интересов.

Конфиденциальность данных

Депозитарии обязаны хранить тайну ключей доступа, информации о клиентах, счетах и операциях. Однако эта информация по запросу должна предоставляться суду, Банку России, Росфинмониторингу, налоговым и правоохранительным органам. Также обязательно раскрытие информации по запросам избирательных комиссий и Счетной палаты.

Глава 6. Обращение цифровых валют и цифровых прав

Закон окончательно закрепляет модель, при которой все сделки с цифровыми активами проходят через легальных посредников. Прямые P2P-сделки между резидентами, минуя брокеров и биржи, фактически запрещены — за небольшим исключением для внешней торговли и майнинга.

Кто, как и с кем может торговать?

Резиденты (российские компании, ИП и обычные граждане) обязаны совершать сделки с цифровыми валютами только через лиц, организующих обращение, или с ними. Прямые расчеты друг с другом без посредников запрещены. Исключений всего два:

- Внешнеторговые контракты — здесь можно обходиться без посредников.
- Сделки с нерезидентами по криптовалюте, полученной через майнинг, при условии, что она не хранится на счетах в российских депозитариях (ч. 1 ст. 30).

Также запрещено содействовать резидентам в нарушении этих правил: консультировать, предоставлять софт, помогать обходить запреты. Все операции — только в информационной системе, где ведется учет, и считаются совершенными с момента внесения записи.

«Совершение операций с цифровыми валютами или цифровыми правами, в том числе передача, залог, обременение... осуществляются только в информационной системе, в которой учитываются такие цифровые валюты или цифровые права, и считаются совершенными с момента внесения записи в указанную информационную систему» (ч. 3 ст. 30).

Займы в криптовалюте

Закон разрешает давать и брать криптовалюту в долг, но с жесткими ограничениями. Кредитором (займодавцем) могут выступать **только профессиональные участники: брокеры, управляющие, обменники и клиринговые организации. Обычные граждане и компании не могут давать криптовалюту в займ другим лицам** (ст. 30, ч. 4-6).

При этом если заем берет неквалифицированный инвестор — физическое лицо, — договор должен давать ему право выбора: вернуть долг в рублях или в криптовалюте. А передавать права по такому займу другим лицам профессиональные участники могут только «своим» — то есть другим брокерам, обменникам или клиринговым организациям.

Эти правила не применяются к внешнеторговым займам!

Когда брокер имеет право продать криптовалюту резиденту

Для брокеров установлены жесткие условия, при которых они могут покупать криптовалюту для своих клиентов-резидентов:

- клиент-физлицо должен пройти тестирование;
- клиент обязан ознакомиться с уведомлением о рисках;
- общая стоимость покупок за год не должна превышать лимит, установленный Банком России;
- сама криптовалюта должна быть допущена к публичным торгам на российской бирже.

Для квалифицированных инвесторов требования мягче — им не нужно соблюдать лимит по сумме и требование о публичном обращении актива, но тестирование и уведомление о рисках обязательны.

«Брокер вправе приобретать цифровые валюты по поручению резидента, не являющегося квалифицированным инвестором, только при одновременном соблюдении следующих условий: 1) наличие положительного результата тестирования... 2) ознакомление резидента с уведомлением... 3) определенная в порядке... совокупная стоимость цифровых валют... не превышает предельной суммы... 4) зачисляемые цифровые валюты допущены к публичному обращению на организованных торгах» (ч. 1 ст. 31).

Как криптовалюта попадает на счет резидента?

Цифровой депозитарий может зачислить криптовалюту на счет резидента только в строго определенных случаях. Среди них:

- покупка через брокера;
- покупка у легального обменника;
- доверительное управление;
- наследство и раздел имущества супругов;
- внешнеторговые операции;
- майнинг;
- завершение клиринга на бирже.

Если криптовалюта поступает на кошелек резидента, но зачисление на счет невозможно по закону, депозитарий обязан уведомить клиента и вернуть валюту обратно отправителю.

Переводы на внешние кошельки — только по особым правилам

Вывод криптовалюты на внешний (неподконтрольный депозитарию) кошелек — это самое жестко регулируемое действие. Депозитарий может разрешить такой перевод только если (ч. 8 ст. 31):

1. Это внешнеторговая операция.
2. Клиент — сам профессиональный организатор обращения.
3. Клиент — майнер или оператор майнинг-пула.
4. Клиент — физлицо, прошедшее тестирование и ознакомленное с рисками.
5. Клиент — юрлицо, ознакомленное с рисками.

При этом перевод разрешен только на кошельки, администрируемые иностранной организацией, имеющей право на такую деятельность. А Банк России может устанавливать предельный размер переводимой суммы.

Тестирование инвесторов – обязательная процедура

Тестирование — это проверка знаний и опыта физического лица перед покупкой криптовалюты. Его проводят брокеры, управляющие, депозитарии и обменники. Тестирование бесплатное, проходит в письменной форме (электронно), вопросы утверждаются базовыми стандартами СРО.

Положительный результат действует один год со дня получения или со дня последней сделки — что наступит позднее. В течение года повторное тестирование не требуется. Если результат отрицательный, сделки все равно возможны, но только при наличии уведомления о рисках, заявления о принятии рисков и с лимитом по сумме сделок (до 300 тыс. рублей) (ч. 3 ст. 32).

Цифровой анализ

Ст. 35 вводит обязанность для организаторов обращения, клиринговых организаций и операторов проводить цифровой анализ. Это проверка цифровых валют, прав и адресов на предмет связи с преступной деятельностью. Анализ проводится до совершения сделки, а если это невозможно — не позднее 3 рабочих дней после.

Правила цифрового анализа не раскрываются третьим лицам (кроме случаев, установленных законом). Для проведения анализа можно привлекать сторонние организации-поставщики, но ответственность за результат лежит на организаторе обращения.

Списки владельцев

По требованию эмитента или Банка России номинальный держатель или оператор обязаны составить и предоставить список обладателей цифровых прав. Это необходимо для исполнения эмитентом своих обязанностей (например, для выплаты дивидендов). Список составляется на конкретную дату и время и предоставляется в течение 15 дней (ч. 1 ст. 36).

Если учет ведет иностранный номинальный держатель, он обязан принять все меры для предоставления информации о своих клиентах по запросу эмитента, суда, Банка России. За отказ ЦБ может ограничить или запретить операции по таким счетам (ч. 8 ст. 37).

Хранение данных – не менее 10 лет

Операторы, брокеры, депозитарии, управляющие и обменники обязаны хранить информацию о своих клиентах, сделках и операциях не менее десяти лет (ст. 39). Это касается как записей по счетам, так и данных об адресах-идентификаторах, использованных в сделках. Для некредитных финансовых организаций также предусмотрены особые требования к хранению и резервному копированию данных.

Глава 7. Требования к лицам, организующим обращение цифровых валют, и оператору

Закон превращает крипторынок в сферу с очень высокими входными барьерами. Работать здесь смогут только те, кто готов соответствовать жестким стандартам — по капиталу, безопасности, кадрам и прозрачности.

Требования к инфраструктуре и безопасности

Брокер, организатор торговли, организация, осуществляющая обмен цифровых валют, цифровой депозитарий обязаны хранить данные о сделках на территории РФ в течение 5 лет. Это касается не только записей о самих сделках, но и всей информации, которая циркулирует в их системах. Более того, они обязаны предоставлять эти данные по запросу ФСБ в случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 40).

Внимательный читатель не мог не заметить разницы в сроках хранения по сравнению с предыдущей главой – 5 и 10 лет. На практике это будет означать, что компания, являющаяся, например, брокером, обязана организовать хранение данных двух типов:

1) Финансовый архив (10 лет): Хранить полную историю клиентских операций **для ЦБ и налоговой**. Срок начинается **с момента сделки**.

2) Архив безопасности (5 лет): Хранить на территории РФ информацию об обороте криптовалют **для ФСБ**. Срок начинается **с момента окончания отношений с клиентом**.

Это не противоречие, а два параллельных требования к разным аспектам деятельности. Одно не отменяет другое, и компания обязана соблюдать оба срока одновременно, храня нужную информацию в разных целях.

Также все участники обязаны установить оборудование для проведения оперативно-розыскных мероприятий (**СОПМ**) и не разглашать факт их проведения. Требования к этому оборудованию определяются Банком России по согласованию с ФСБ (ч. 4 ст. 40).

Требования к операторам

Операторы платформ для выпуска ЦФА должны соответствовать ряду требований (ст. 41). Они обязаны:

- быть хозяйственным **обществом** по российскому праву;
- иметь лицензию регистратора, если они ведут учет цифровых акций;
- предоставлять аудиторское заключение и отчетность в ЦБ;
- управлять конфликтом интересов: выявлять его, предотвращать и уведомлять клиентов, если конфликт неизбежен.

ЦБ может устанавливать требования к минимальному капиталу оператора и нормативу достаточности собственных средств, а также к программно-техническим средствам (по согласованию с ФСТЭК и ФСБ).

Оператор обязан обеспечивать:

- проверку решений о выпуске на соответствие закону;
- бесперебойную работу системы, включая резервные комплексы;
- невозможность покупки запрещенных для резидента активов (например, в нарушение валютного контроля);
- невозможность покупки ограниченных в обращении прав лицами, не указанными в решении о выпуске (ст. 42).

Требования к цифровым депозитариям

Цифровые депозитарии — самые требовательные с точки зрения надежности (ст. 43). Они обязаны:

- быть хозяйственным обществом по российскому праву;
- иметь основной и резервный комплексы ПО на территории РФ;

- создавать систему резервного копирования;
- управлять конфликтом интересов;
- страховать риск ответственности за нарушение договора (по желанию, но это серьезный стимул).

ЦБ вправе устанавливать требования к капиталу, достаточности средств, программно-техническому обеспечению. Также депозитарий обязан уведомлять ЦБ об открытии счетов иностранным номинальным держателям и о нарушениях с их стороны.

Требования к обменникам

Организации, осуществляющие обмен криптовалюты (внебиржевые обменники), должны (ст. 44):

- быть хозяйственным обществом по российскому праву;
- иметь собственные средства не менее 15 млн рублей (если не кредитная организация);
- иметь основной и резервный комплексы ПО на территории РФ.

ЦБ может устанавливать для них дополнительные экономические нормативы и ограничения на совмещение с другими видами деятельности.

Защита от мошенничества – новые обязанности

Статья 45 посвящена борьбе с мошенничеством. Обменник или депозитарий перед сделкой обязаны проверить:

- принадлежит ли клиенту счет или кошелек, на который идет зачисление;
- не числится ли получатель в базе данных ЦБ о мошеннических переводах без добровольного согласия клиента.

Если сведения не совпадают или получатель в «черном списке», операция блокируется.

Также для дорогих переводов (более 100-300 тыс. рублей) установлен период охлаждения — 48 часов. В течение этого времени клиент может передумать и отменить сделку.

«Цифровой депозитарий при совершении операции с цифровыми валютами в пользу получателей — третьих лиц... совершает указанную операцию... не ранее чем через 48 часов после получения распоряжения клиента... в следующих случаях: 1) стоимость переводимых цифровых валют... составляет более 100 тысяч рублей... 2) стоимость переводимых цифровых валют... составляет более 300 тысяч рублей» (ч. 7 ст. 45).

Обменники и депозитарии обязаны защищать ПО клиентов от вредоносных программ и информировать клиентов о случаях мошенничества. За нарушение правил они несут ответственность и обязаны возместить ущерб клиенту.

Внутренний контроль и аудит

Операторы и депозитарии обязаны создать систему внутреннего контроля, а также управления рисками (ст. 46). Для этого назначаются ответственные лица или создаются целые отделы. ЦБ устанавливает требования к этим системам.

Обменники также обязаны иметь систему внутреннего контроля и управления рисками, аналогичную требованиям для профессиональных участников рынка ценных бумаг (ст. 47).

Раскрытие информации

Обменники, депозитарии и операторы обязаны раскрывать на своих сайтах (ч. 2 ст. 48):

- фирменное наименование;
- сведения о госрегистрации;
- сведения о включении в реестр Банка России.

Требования к руководителям и учредителям

Это самая жесткая часть главы. Ключевые руководители (генеральный директор, члены совета директоров, руководители служб рисков и внутреннего контроля) должны соответствовать требованиям к деловой репутации (ст. 49). Им нельзя иметь судимости за экономические и государственные преступления. Они должны обладать необходимой квалификацией и опытом.

ЦБ может проверять руководителей и в случае несоответствия требовать их замены. Если компания не выполняет предписание, ЦБ вправе применить санкции вплоть до исключения из реестра.

К заместителю гендиректора по информационной безопасности предъявляются особые требования: он должен быть гражданином РФ (**без второго гражданства**), иметь высшее образование в сфере информационной безопасности и опыт работы не менее 5 лет (ч. 4 ст. 49).

Руководители, не соответствующие требованиям, могут быть уволены по требованию ЦБ. При этом они имеют право обжаловать решение ЦБ в специальной комиссии, а затем — в суде, но только после досудебного обжалования.

Аналогичные требования предъявляются к учредителям компаний. **Акционеры с долей более 10% не могут:**

- иметь судимости;
- быть связаны с компаниями, у которых отозвана лицензия;
- быть зарегистрированы в «черных» юрисдикциях.

Если ЦБ выявляет такого недобросовестного акционера, он вправе потребовать уменьшить его долю до 10% или прекратить контроль (ст. 50).

Пока акционер не исполнит предписание, его голосующие акции ограничиваются (он может голосовать только 10% акций), а остальные не учитываются при кворуме.

Глава 8. Регулирование и надзор в сфере цифровых валют и цифровых прав

Закон выстраивает четкую вертикаль: чтобы работать на крипторынке, нужно получить разрешение Банка России. Без него — ни шагу. А чтобы это разрешение не отобрали, нужно строго соблюдать все требования.

Как получить право на деятельность

Процедура получения статуса для обменника, депозитария или оператора единая: компания подает заявление в Банк России с пакетом документов. ЦБ проверяет заявителя на соответствие требованиям (включая выездную проверку по адресу) и принимает решение о внесении в реестр или об отказе (ч. 1 ст. 52).

Право на деятельность возникает со дня внесения записи в соответствующий реестр.

Когда откажут

Закон устанавливает исчерпывающий перечень оснований для отказа. Среди них (ч. 8 ст. 52):

- заявитель — блокируемое лицо (под санкциями);
- заявитель — иностранный агент;
- заявитель в террористических списках;
- в отношении заявителя действует решение о замораживании имущества;
- заявитель отнесен ЦБ к группе высокого риска совершения подозрительных операций.

ЦБ может устанавливать и дополнительные основания для отказа.

Как лишают права на деятельность

ЦБ вправе принять такое решение по множеству оснований (ст. 53):

- Заявление самой компании (добровольный выход).
- Неоднократные нарушения закона или нормативных актов ЦБ в течение года.
- Неоднократное неисполнение предписаний ЦБ.
- Неоднократное нарушение закона 115-ФЗ (противодействие легализации доходов).
- Неоднократное нарушение специальных экономических мер.
- Нарушение требований о членстве в СРО.
- Отсутствие деятельности в течение 18 месяцев подряд.
- Отнесение к группе высокого риска.
- Однократное неисполнение предписания об ограничении деятельности.

В некоторых случаях ЦБ обязан исключить компанию из реестра (ч. 2 ст. 53):

- банкротство;
- отзыв банковской лицензии (если компания — банк);
- аннулирование лицензии у некредитной финансовой организации;
- ликвидация или преобразование;
- попадание в списки блокируемых лиц или иностранных агентов.

Что происходит после исключения из реестра

Компания, которую исключили, не может просто «хлопнуть дверью». Она обязана (ч. 10 ст. 53):

- прекратить все обязательства перед клиентами в срок, установленный ЦБ;
- соблюдать требования к прекращаемой деятельности;
- предоставить отчет о прекращении обязательств.

Если компания не справляется с этим, ЦБ назначает временную администрацию. Также ЦБ вправе предъявить в суд требование о ликвидации компании.

Оператор, исключенный из реестра, обязан в течение 20 рабочих дней передать банку информацию о бенефициарах номинального счета и остатках на нем. Договор номинального счета прекращается, а деньги выдаются бенефициарам.

Полномочия Банка России

Статья 54 закрепляет широкий круг полномочий ЦБ:

- ведет реестры всех участников;
- проводит проверки (включая выездные, с доступом в помещения и к документам);
- запрашивает любую информацию и документы;
- устанавливает формы отчетности и сроки ее предоставления;
- устанавливает нормативы достаточности капитала и иные требования;
- направляет предписания об устранении нарушений и ограничении операций.

Служащие Банка России имеют право беспрепятственного доступа в помещения проверяемых организаций, а также в помещения других компаний, если там хранятся документы или работают системы, связанные с деятельностью проверяемого лица.

Глава 9. Заключительные положения

Закон вступает в силу с 1 сентября 2026 года. Но это не значит, что все нормы заработают одновременно. Законодатели предусмотрели поэтапный запуск и длительные переходные периоды для разных категорий участников. Это сделано специально, чтобы у бизнеса было время привести свою деятельность в соответствие с новыми требованиями.

Основные даты

Статья 56 устанавливает три ключевые даты вступления в силу:

- **1 сентября 2026 года** — основная дата. С этого момента начинают действовать почти все нормы закона: определение цифровых валют, правила майнинга, требования к операторам и депозитариям, учет и обращение активов.
- **1 июля 2027 года** — вступают в силу самые жесткие запретительные нормы:
 - запрет на организацию обращения криптовалют без специального статуса;
 - обязанность банков блокировать переводы нелегальным обменникам;
 - обязанность резидентов торговать криптовалютой только через легальных посредников.
- **1 сентября 2027 года** — вступают в силу нормы о:
 - цифровом анализе сделок (анти-фрод);
 - защите от мошенничества (период охлаждения, проверка получателей);
 - предоставлении информации ФСБ;
 - взаимодействии с избирательными комиссиями.

Переходные периоды для разных категорий

Для участников экспериментальных правовых режимов (ЭПР)

Те компании, которые уже работают в рамках экспериментальных режимов (например, на площадках в особых экономических зонах), могут до 1 сентября 2027 года подать упрощенное заявление в ЦБ и получить статус депозитария или обменника без прохождения полной процедуры. ЦБ обязан включить их в реестр в течение одного рабочего дня после подачи документов (ч. 3, 5 ст. 55).

При этом они обязаны привести свою деятельность в полное соответствие с новым законом не позднее 1 сентября 2027 года.

Для уже существующих операторов ЦФА

Компании, которые уже включены в реестр операторов информационных систем по Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ, должны привести свою деятельность в соответствие с новыми требованиями до 1 сентября 2028 года. Это самый длительный переходный период — целых два года (ч. 13 ст. 55).

До этого срока они продолжают работать по старым правилам, но с 1 сентября 2027 года уже не имеют права отказывать в доступе к системе тем, кому закон это разрешает (например, другим депозитариям).

Для бывших операторов обмена ЦФА

Те, кто работал как «операторы обмена цифровых финансовых активов» по старому закону, могут продолжать эту деятельность до 1 марта 2027 года. После этой даты такие организации должны либо получить статус обменника по новым правилам, либо прекратить деятельность.

Для майнеров и обменников без статуса

До 30 июня 2027 года резиденты могут систематически продавать криптовалюту без регистрации в реестре ЦБ. Это значит, что у «серых» обменников и частных майнеров есть почти год, чтобы легализоваться, прежде чем начнут действовать запреты и блокировки (ч. 28 ст. 55).

Для кредитных организаций и брокеров

Банки и брокеры, желающие стать обменниками, могут подать заявление в ЦБ в упрощенном порядке до 1 сентября 2027 года. ЦБ обязан включить их в реестр в течение одного рабочего дня (ч. 9, 11 ст. 55).

Когда не нужно ждать новых актов

В ряде случаев закон разрешает применять старые акты до тех пор, пока ЦБ или Правительство не примут новые. Это касается:

- нормативных актов ЦБ по вопросам, аналогичным регулированию операторов сервиса рассрочки (ч. 20 ст. 55);
- нормативных актов ЦБ, принятых по старому закону 259-ФЗ, до принятия новых (ч. 24 ст. 55);
- нормативных правовых актов Правительства РФ по майнингу, принятых до нового закона (ч. 25 ст. 55).

Это дает регуляторам время разработать подзаконные акты, а бизнесу — не ждать их в неопределенности.

Исключения для бухгалтерского учета

До 1 января 2029 года на обменники и депозитарии, которые не совмещают свою деятельность с банковской или иной финансовой, не распространяются отраслевые стандарты бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций. Это упрощает ведение отчетности для новых игроков на старте (ч. 22 ст. 55).

Заключение

Главный вывод, который можно сделать после изучения рассматриваемого нами Федерального закона: цифровые активы в России не запрещены, но их оборот поставлен под тотальный контроль. Тот, кто успеет встроиться в новую систему, получит легальный доступ к рынку, кто не успеет или откажется — рискует остаться за бортом, столкнувшись с блокировками, штрафами и уголовными рисками. Время на адаптацию есть, но его осталось не так много.

07.08.2026 г.

С наилучшими пожеланиями,
Адвокатское бюро «Юрлов и Партнеры»

С уважением,
Старший юрист
Жидков Сергей Анатольевич
8 (495) 913 67 42 (доб. 122)
zhidkov@y-p.ru